

*ЩЕРБИНА А.В.*²¹

Б.Д. ДАНДАРОН: ОПЫТ БУДДИЙСКОЙ КРИТИКИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация. Жизнь и творчество Б.Д. Дандарона, выдающегося бурятского религиозного деятеля XX в., содержит пример живейшего интереса носителя традиционной буддийской культуры и образованности к западной философии, естествознанию, истории, социологии. Представленные в опубликованных произведениях, в эпистолярном наследии и в рукописях Б.Д. Дандарона размышления о современной физике, неокантианской философии, эстетике, об исторических теориях демонстрируют буддийское отношение к современному научному мировоззрению. В работе предпринимается анализ критического восприятия предметного содержания и объясняющих схем современной науки с позиции буддийского религиозного сознания. Предлагается реконструкция буддийской интерпретации некоторых основополагающих понятий экспериментального естествознания и гуманитарных наук. Специальное внимание уделяется понятию «общественная карма». Оно рассматривается как категория религиозного сознания, и в качестве методологической категории – как возможная схема интерпретации гуманитарного знания.

Ключевые слова: Б.Д. Дандарон, научное мировоззрение, гуманитарные науки, буддийское религиозное сознание, общественная карма, необуддизм.

SHCHERBINA A.V.

B.D. DANDARON: AN ATTEMPT OF BUDDHIST CRITICISM OF MODERN SCIENTIFIC WORLDVIEW

Abstract. The life and work of the outstanding Buryat religious figure of the 20th century B.D. Dandaron is an example how the carrier of traditional Buddhist culture and education was lively interested in Western philosophy, natural history,

---

²¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина).

and sociology. Presented in the published works, in the epistolary heritage and in the manuscripts, B.D. Dandaron's reflections on modern physics, neo-Kantian philosophy, aesthetics, and historical theories show the Buddhist attitude toward the modern scientific worldview. The paper analyses the critical perception of the subject content and explanatory schemes of modern science from the standpoint of Buddhist religious consciousness. The author proposes the reconstruction of the Buddhist interpretation of some basic concepts of experimental natural science and humanities. Special attention is paid to the concept of 'public karma'. It is considered as a category of religious consciousness and as a methodological category, as a possible scheme for interpreting humanitarian knowledge.

Keywords: B.D. Dandaron, scientific worldview, humanities, Buddhist religious consciousness, public karma, neo-Buddhism.

Растущий интерес к буддийской культуре в современном мире, обусловленный наличием субъектов и каналов культурной глобализации, отчасти осмысливается, отчасти формируется полем гуманитарных наук, претендующих, наряду с естествознанием, на создание «научного мировоззрения». Буддология, в частности, оказывает значительное влияние на определенность интереса к буддийскому взгляду на мир. При этом наиболее вдумчивые буддологи демонстрируют озабоченность корректностью интерпретации буддийской доктрины, ее центральных понятий и концепций: дхармы, зависимого возникновения, кармы и т.п. Как избежать мнимых подобий, непозволительной «европеизации буддийской мысли»? Возможна ли «адекватная трансференция содержания инокультурных феноменов», осуществима ли задача «введения западного ума в буддийскую культуру в рамках присущих только ей особенностей ментальности» [Донец 2012, с. 12-13]. Такого рода вопросы – частный случай герменевтической искусственности современного исследователя, осознающего проблему «круга предпонимания», принципиальную «неполноту объективации» традиции в текстах и языках культуры.

Жизнь и проповедь Б.Д. Дандарона, выдающегося бурятского религиозного деятеля двадцатого века, его творческое наследие: книги, статьи, письма, вероучительные тексты, написанные по-русски, дают уникальную возможность увидеть, как буддийский ум входит в поле современной науки, какие области современной науки являются предметом интереса, изучения и интерпретации буддиста, отстаивающего свою принадлежность к историко-культурной, религиозной,

духовной буддийской традиции, в исторически своеобразных условиях Советской России.

Экспериментальное естествознание, главным образом, физика, формируемая ею картина мира, интригует современного буддиста. Можно говорить о сложившейся исследовательской традиции в нашей стране, восходящей именно к Б.Д. Дандарону, в которой разворачивается дискурс, сближающий понятия буддийской доктрины и современной науки. Сегодня такой диалог активно поддерживает XIV Далай-лама. С конца 70-х гг. XX в. предпринимаются многочисленные исследования, позволяющие обнаружить значительное сходство в познании фундаментальных явлений природы современной физикой (квантово-релятивистской парадигмой) и буддийскими мыслителями. Квантовая теория опрокинула представления об объектах, обладающих независимостью друг от друга, понятие «наблюдатель» она заменила понятием «участник», показала неизбежность включения в описание мира человеческого сознания, представила вселенную в качестве сети физических и психических отношений, части которой могут быть определены только в их связи с целым. Но сходство не должно заслонять принципиальных различий. Последние состоят не только в методах познания: эксперимент и логическое мышление, с одной стороны, и мистическое созерцание, с другой, и не только в форме представления результата: физические теории и математический формализм и, соответственно, символизм. В основе современного научного мировоззрения лежат принципы эволюционизма и редукционизма, согласно которым высшая форма бытия возникает и может быть познана из низшей. Это фундаментальное заблуждение является оборотной стороной паралолизма («клешевой активности»), в котором миру (и индивиду) сообщается определение самобытия, что неприемлемо для буддиста.

Отношение Б.Д. Дандарона к эволюционной теории, представленное в книге «Мысли буддиста», является характерным примером критики современного научного мировоззрения с буддийской точки зрения. Картина эволюции живой природы в интерпретации Б.Д. Дандарона – подтверждение «совершенствующего движения Алая Виджняны». Такая интерпретация принципиально исключает

возможность естественного происхождения высших видов из низших и не совместима с мировоззренческими выводами из дарвинизма.

Самостоятельный интерес представляет та часть наследия Б.Д. Дандарона, в которой отражены размышления буддиста об античной и западноевропейской философских традициях. Эпистемология, методология научного познания, кантовская проблематика: категориальный синтез, дедукция категорий, границы опытной науки и метафизики – вот круг тем, обсуждаемых Б.Д. Дандароном в «Письмах о буддийской этике». Сохранившаяся в рукописи «Эстетика», результат осмысления лекций, прочитанных в условиях заключения Василием Сеземаном, другом и коллегой П. Карсавина по Каунасскому университету, содержит изложение истории эстетической мысли. Развитому в данной работе понятию «эстетическая интуиция» Б.Д. Дандарон, судя по переписке, придавал большое значение и использовал его в своих вероучительных текстах.

Собственно, гуманитарные науки: языкознание, психология, антропология, культурология, социология вызывали живой интерес буддийского мыслителя. «Черная тетрадь. О четырех благородных истинах Будды (общественная карма и роль личности)» – рукопись, подготовленная к изданию и опубликованная В.М. Монтлевичем, учеником Б.Д. Дандарона, затрагивает широкий круг проблем, занимающих центральное место в поле современных гуманитарных наук [Дандарон 2006]. Созданная в лагерных условиях рукопись не имеет библиографических ссылок, что не мешает читателю опознавать в излагаемом материале хрестоматийные темы и те идеологические и методологические линии их интерпретаций, которые сложились в современных гуманитарных науках. Социальная эволюция, волновой характер социальных изменений, массовое общество, роль личности в истории, индивидуальный произвол и историческая необходимость, свобода как самоопределение личности и его границы, современность как проект. «Черная тетрадь» дает нам уникальную возможность увидеть, как буддист осмысляет ключевые проблемы гуманитарного знания, которое, начиная с XIX в., эмансипировалось от метафизики и стало претендовать на статус «науки». Прежде всего, речь идет о социологии. Ведь именно в этой дисциплине наиболее радикально был осмыслен вопрос о не-тождестве, не-совпадении, доходящем до чуж-

дости и враждебности, социального и индивидуального, общества и личности. «Социальность», как что-то объективное, предпосланное, не зависящее от воли и сознания людей (социальные факты, структуры социального действия, институты), противостоит «жизненному миру» и осуществляет в него экспансию. Неклассическая социология XX в. и связанные с нею дискурсы, как леворадикального, так и консервативного толка, пытаются осмыслить этот разрыв, диагностируемый как утрата предметности, энтропия смысла, потребность в новых подходах, смене парадигмы и т.п. При этом представители неклассической социологии ставят под сомнение эффективность объективистской научной установки, отмечают исчерпанность противопоставления рационального и традиционного, говорят о необходимости обращения к историко-культурным традициям, в том числе и не западным, как к некоторому ресурсу методологических идей и социальных технологий.

Буддийская критическая интерпретация базовых социологических понятий, осуществленная Б.Д. Дандароном, на наш взгляд, наглядно демонстрирует, что некоторые категории религиозного сознания могут выступать методологическими средствами, задающими направление для гуманитарных исследований. «Черная тетрадь» – это вероучительный текст, в котором Б.Д. Дандарон толкует учение Будды, – четыре благородные истины, для своих современников. Он ясно видит проблемы своего времени и проповедует Дхарму таким образом, чтобы разрешить эти проблемы, ответить на вопросы, волнующие современников, противостоять заблуждениям. Разумеется, четкие дефиниции в таком тексте не всегда возможны, что составляет неудобство для исследователей. Центральное место в толковании первой благородной истины занимает понятие «общественная карма». Общественная карма обнаруживает себя как взаимосвязь, как сходство, как зависимость от причин и условий, в которых действует «историческая индивидуальность». Общественная карма выполняет моделирующую функцию: задает поведенческие модели, привычки и установки сознания. Она проявляется в переживании причастности судьбе своего народа, как взаимная ответственность умерших, живущих и будущих поколений. Своими мыслями, словами и делами мы «вскармливаем» отпечатки, оставленные нам дедами и отцами.

«Внешне, с точки зрения истории, это выглядит так: подрастающие поколения воспринимали самые разнообразные впечатления, зависевшие от внешних событий, происходивших перед их глазами; они чувствовали себя счастливыми или несчастными, поработанными или свободными, сытыми или голодными. Но весь запас опыта и знания, собранный их отцами и дедами, переходил к этим подрастающим поколениям, вызывал деятельность их мысли, формировал их взгляд на жизнь и обуславливал собою их отношение к религии, к науке, к правительству, к сословиям и к отдельной человеческой личности. В эту внутреннюю историю человечества в качестве ингредиентов входили всякого рода внешние события. Эти события производили определенное впечатление; ряд впечатлений вызывал идею, идея разрабатывалась, видоизменялась, доходила до полной ясности выражения и потом, в свою очередь, порождала события» [Дандарон 2006, с. 143-144].

Общественная карма – это «настроение умов», определяющее, какие антропологические и культурные представления будут реализованы, распространены, закреплены, одним словом, «оестествлены». Но они не естественны на манер природы. Они порождены общественной кармой.

Общественная карма – категория, охватывающая два взаимосвязанных процесса: занимаясь социальным конструированием, мы пытаемся соответствовать идеям и представлениям о себе (и делаем это тем успешнее, чем больше забываем о кармическом, конструктивном происхождении этих идей и представлений, и чем больше полагаем их естественными, соответствующими «вещам»), а «вещи» видим сквозь призму понятий и отношений, сконструированных нами. Идея общественной кармы указывает на принципиальную несостоятельность социального конструирования, эмансипированного от идей и ориентиров практики работы над собой, т.е. религиозной, духовной практики. Указывая на историчность, социальность человека, она выводит за пределы всех антропогуманитарных идей и представлений к их основе, которая не может быть осмыслена объективно, средствами гуманитарных наук, но имеет вероисповедальное обоснование, раскрывается в вероучении.

Б.Д. Дандарон использует понятие общественной кармы в качестве категории религиозного сознания. В буддизме идея кармы выполняет функции религиозной антропологии. Наряду с категориями сансара, дукха, клеша, анатма, анитъя и дхарма – она конкретизируется в оригинальной концепции взаимозависимого возникновения и образует систему буддийского мировоззрения. Вписывается ли в эту систему «общественная» карма, традиционна ли такая интерпретация? С одной стороны, – вполне традиционна и для буддийской доктрины, и для связанного с ней философского дискурса. Карма (действие) – «категория, связующая в единое смысловое целое буддийские представления о живых существах, наделенных сознанием, о пространственной организации вселенной, о времени, о целях религиозной жизни и способах ее достижения» [Островская 2008, с. 228]. Настаивая на том, что, согласно буддийской традиции, карма индивидуальна, нельзя забывать о своеобразии буддийской трактовки «индивида» [Островская, Рудой 1994, с. 22]. Экспликация понятия «общая карма» с позиций мадхьямики-прасангики, представленная в буддийской схоластической литературе, осуществлена А.М. Донцом [Донец 2011, с. 210-215].

Вместе с тем, понятие общественной кармы включает в себе новаторство, создает прецедент развития традиции. Б.Д. Дандарон говорит об общественной карме применительно к современности, – результату рациональной модернизации социальных образований традиционного типа. В современном мире материалистическое мировоззрение и экономические взгляды стали господствующими, и люди увлеклись социальным конструированием. Его масштабы в современном глобальном мире так велики, а области, свободные от вторжения, настолько сжались, что религиозное сознание не может игнорировать «общество», «социум». Но в отличие от перспективы гуманитарных наук, которые под обществом понимают структуру, организацию, буддийский ум посредством категории «общественная карма» охватывает всю совокупность человеческих мыслей, действий, слов, из которых сплетается ткань социальной реальности, включая и части, регулируемые традицией, не поддающиеся рационализации. В перспективе религиозного сознания в самой социальности обнаруживаются абсолютное, нравственное, измерение и апофатическая глубина:

«Общественная карма – явление трансцендентное, неопишное, поразительное и непостижимое для ума человеческого» [Дандарон 2006, с. 148].

Размышления Б.Д. Дандарона о проблемах, сформулированных в поле гуманитарных наук, ясно демонстрируют различие современного, претендующего на научность, и традиционного, религиозного видения реальности. Последнее, вопреки сложившейся в гуманитарных науках схеме интерпретации отношения современности и традиции, не отворачивается от современности, высвечивает ее проблемы. При этом оно определяет ценность социальной активности, исходя из ее смысла и значения для достижения главной цели – спасения, и задает вектор самоопределения человека: «Без буддхисаттовского альтруизма, переходящего в своей кульминации в самопожертвование ради спасения живых существ, ищущему не осуществить собственного спасения» [Дандарон 2006, с. 179].

Литература

Дандарон Б.Д. Избранные статьи. Черная тетрадь. Материалы к биографии. «История Кукунора» Сумпы Кенпо / Научный редактор, автор-составитель В.М. Монтлевич. СПб.: Евразия, 2006.

Донец А.М. Учение об истине в философии школы мадхьямика-прасангика традиции Гелуг. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2012.

Донец А.М. О некоторых особенностях буддийской концепции кармы // Вестник Бурятского государственного университета. № 14. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011. С. 210-215.

Островская Е.А. - мл. Тибетский буддизм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008.

Островская Е.П., Рудой В.И. Проблемы исследования буддийской космологии // Васубандху. Абхидхармакоша. СПб: Андреев и сыновья, 1994.